

Баки поднялся по небезопасной приставной лестнице на второй этаж. Половина крепости, от очага и дальше, была сквозной от пола и до самого деревянного потолка с небольшим отверстием посередине — чтобы тянуло дым наружу. Вторая же половина имела настеленный на тяжёлые укреплённые балки второй этаж. Небольшая площадка за простыми деревянными перилами, на которую выходили четыре тяжёлые двери. Одна из них, самая дальняя, была распахнута. У Баки на миг замерло сердце. Что, если Стив где-то тут?

Он, поднявшись на площадку, направился к открытой двери, попутно прислушиваясь, что происходит в соседних комнатах. Но шум из чертога, скрип лавок и шипение очага ничего не давали ему услышать.

— Мама, — Баки склонился в учтивом поклоне, так и не рискнув переступить порог комнаты, где его мать сидела на краю широкого ложа, на котором спал под шкурами отец. Она только протянула руки, и, пока Баки шёл в её сторону, повинувшись этим вытянутым рукам как приказу, она подхватила с ложа и упала в его распахнутую руку, иступлённо обнимая.

— Мальчик мой, мальчик мой, — шептала она. — Как же так вышло? Мой мальчик...

Мать гладила его по плечам, щекам и волосам, робко касалась спрятанной в рукав лейне культи и не могла наглядеться. Глаза её покраснели от слёз, а те всё катились до подбородка и на ворот длинного шерстяного зелёного платья. Каштановые волосы в причёске, заколотые серебряной фибулой, грозились рассыпаться, а она всё заглядывала в глаза и касалась его, словно не могла поверить, что он — живой. Баки не понял, в какой момент тоже заплакал.

— Будет вам, мама. Я здесь, я в порядке. На руку укоротился, правда, ну тут уж у каждого своя цена. Хорошо, что не на голову.

— Ох Баки, — с улыбкой всхлипнула леди Виннифред, — твой язык всё такой же...

— Да, мама, он остался в целости и сохранности, — Баки улыбнулся, стараясь держать себя в руках от материнской ласки и слёз. Леди Виннифред ещё раз крепко его обняла и отошла на шаг, всё так же удерживая за руку.

— Ургус совсем плох после весны, — посуровев, произнесла она и потянула его к ложу. — После вести о разгроме отрядов и твоей смерти он сильно сдал. Словно постарел сразу, глаза потухли. Зимой Джон вытащил его на охоту, развеяться. Их не было половину луны. Наверное, тогда и застудился. Харкает кровью, и никакие лекарские отвары не помогают.

Баки встал на колени рядом с ложем. Отец спал, и дыхание его вырывалось с хрипами. Лицо, и раньше словно высеченное из камня, сейчас совсем заострилось. Седины стало так много, что волосы казались белыми. Баки не испытывал такого нежного трепета перед ним, как перед матерью. Отца было жаль, но он прожил долгую и славную жизнь. Даже если он не уделял ему много внимания, этого и не было нужно. Все его решения так или иначе привели Баки к тому, кем он стал. А Баки не считал себя слабаком или трусом. В этом была заслуга и его отца тоже — он позволял ему быть сильным и дерзким, выгонял на ристалище и не прощал лжи,

заставлял волей или неволей нести ответственность за поступки, решения и вверенных ему людей. Если порол — то только сам, наедине, не унижая ни перед кем. Тихо и бесстрастно — и Баки так же отрешённо принимал наказание, не проронив ни звука. Он уважал отца, даже если и не любил, как мать.

Сейчас он просто не хотел его будить. Держал за руку, чуть поглаживая истончившуюся прохладную кожу на запястье, под которой легко угадывались вены и сухожилия. Меньше всего Баки желал показаться отцу сновидением. Он хотел поговорить, если тот будет в силах. Пускай отоспится, а когда придёт в себя, Баки снова поднимется сюда — уже без свидетелей.

Он пристроил усохшую руку отца рядом с другой и, чуть заваливаясь, поднялся.

— Я приду снова, когда он проснётся, — сказал Баки сухо. Леди Виннифред кивнула. Её глаза до сих пор были влажными. — Где друид, мама? Он ведь тут?

— Ведьма так и сказала, что ты не вернёшься, если только не за этим мальчишкой, — грустно и задумчиво проговорила она. — Что тебе в нём? Ты должен остаться дома. Джону нужен помощник, чтобы вести дела клана.

— Я не останусь дольше нужного, мама, — спокойно ответил Баки. — Я дал обет, когда думал, что уже вот-вот умру. Он вытащил меня из той горы трупов, в которую превратились наши отряды, и выходил. Я должен ему жизнь.

Баки ждал, что воцарившаяся тишина прервётся уговорами матери, но леди Виннифред, сжав губы в тонкую линию, лишь шумно выдохнула.

— Хорошо. Пойдём, я проведу тебя. Я не могла оставить его тут. Но он в надёжном месте, в тепле и накормлен. Леди Роана бежит к нему постоянно, хоть Джон и предупредил не ходить. Да разве кто за этой девчонкой уследит?

— Леди Роана? — переспросил Баки, поддерживая мать за руку, пока та медленно спускалась по временной лестнице.

— Жена Джона. Милое дитя. Он привёз её откуда-то из земель на восток от наших. Чем-то похожа на мальчишку-друида. Такая же светлоглазая и беловолосая. Мы сыграли свадьбу перед Самхейном — то была воля твоего отца.

Баки кивнул, принимая ответ. И, пока они шли из чертога на улицу, по запутанным витым проходам между построек куда-то в сторону ристалища и казарм, Баки решил задать главный вопрос:

— Зачем вы заставили меня вернуться?

Леди Виннифред остановилась и обернулась, и лицо её было сурово, что Баки казалось, сейчас она как в детстве отругает его за случайно испорченный выстрелом из лука вышитый гобелен. Но тут её взгляд смягчился, она протянула руку и погладила Баки по заросшей щетиной щеке, по подбородку с отцовской ямочкой.

— Потому что мы не верили, что ты жив, и должны были убедиться. Потому что мы соскучились. Потому что я люблю тебя, сын. Для меня этих причин достаточно, и если для этого надо было привезти сюда мальчишку-друида из Дал-Риады, то именно это мы и сделали. С ним всё в порядке. Поверь, эта затея стоила того, чтобы увидеть тебя снова дома, Баки. Об остальном поговорим после трапезы.

И она величественно ступила дальше, заставляя его двигаться следом. Они прошли мимо стойл, где Джек с парнишкой-грумом управлялись с вернувшимися лошадьми. Джек позаботился о Хмаге, на время заперев её в пустом стойле и наградив корытом с требухой, оставшейся от свежевания барана. Дальше располагались только лекарня, казармы и ристалище. После них — лишь высокие колья забора, опоясанного деревянными приступками и лесенками для лучников. Баки ещё хотел спросить мать, чего так опасается Джон, что затеял такие серьёзные укрепления, но не успел — они остановились у небольшой деревянной хижины с окошком, затянутым бычьим пузырём. Ни замка, ни засова тут не было. Леди Виннифред учтиво постучала в дверь и, не дожидаясь разрешения, вошла.

Тут было сумрачно и густо пахло травами — пучки висели повсюду: на стенах, балках, свисали на крючьях с потолка. У дальней стены горел небольшой очаг, обрисовывая языками огня причудливые тени. Над ним кипел маленький котелок. Жировой светильник шипел и плевался на грубо сколоченном столе, освещая каменную ступку, в которой Стив раздавливал и смешивал что-то. Рядом с ним сидела светловолосая девочка с волосами такой длинны, что впору кутаться в них, как в плащ. Стив поднял глаза и выронил пестик из руки. Он только посмотрел на него, а в сердце Баки словно медленно вдавили раскалённую спицу — так больно и сладко стало от этого взгляда.

— Мой сын добрался... — начала было леди Виннифред, но Баки прервал её, еле сдерживаясь, чтобы не схватить Стива и не смять в объятии, шагнул ближе:

— Я здесь, Стив. Я приехал за тобой.

<http://erolate.com/book/3459/83665>